

ТУРНИРНАЯ ГЕРАЛЬДИКА

Занимаясь историей рыцарства, автор часто сталкивался с рыцарской геральдикой во многих ее проявлениях. Сегодня читателям журнала и любителям геральдики предлагается небольшой очерк, рассказывающий о том, чем занимались герольды на турнирах и при дворах.

Рыцарские турниры служили выработке необходимых физических навыков — ловкости, силы, храбрости. Это был своеобразный обмен военным опытом, а не только красочное зрелище. Кроме того, именно на турнирах оттачивались традиции, здесь рыцарство постепенно становилось кастой, наследственно передававшей военное ремесло, обычаи, свои отличия в виде перевязей, значков, флагов, гербов. Здесь постепенно кристаллизуется девиз рыцарей: “Душу богу, жизнь королю, сердце даме, честь себе!”

Во время турниров благородных женщин называли “дамами сердца”, в их честь рыцари старались добиться победы и удостоиться внимания и подарка в виде платка или цветка. Вся средневековая рыцарская литература пронизана этим основным сюжетом боевых или турнирных подвигов.

На турнирах всегда царила яркая праздничная обстановка. Каждый турнир являлся также своеобразной геральдической выставкой. Как не вспомнить слова автора, описывающего геральдические фигуры одного из турнирных ристалищ: “Здесь... развевались ласточки Одлея, розы Лоринга, червлёные поперечники Уэйка, лев Перси и серебряные крылья Бошанов... После фанфар герольд возвестил имена и гербы рыцарей”.

Первые турниры по определенным правилам начали проходить в X веке во Франции, первый турнир в Германии состоялся в 1127 году. Как правило, на них присутствовало духовенство, состязаниям предшествовали религиозные обряды, однако, впоследствии многие представители духовенства стали осуждать турниры за грубость и жестокость.

Турниры были двух видов. Первое время, когда их система только складывалась, устроитель нес все расходы и такие состязания назывались “по приглашению”. Позже участники должны были вносить заклад. Половина закладов шла организатору, вторая половина предназначалась для приобретения призов победителям. Турниры обставлялись торжественно, с присущим тому времени размахом и великолепием. В программу входило: пиршество, месса, осмотр оружия, парад, клятва в соблюдении правил турнира, бой тупым оружием, “карусель” — фигурная езда по кругу, избрание “королевы” турнира. Основным видом состязания являлся бой копьями. Они имели длину до 4-х метров и ремнем крепились к седлу. Задачей было нанести противнику поражение — выбить из седла или сломать о него копьё. Оказавшийся на земле мог потребовать продолжения боя мечами. Потерпевший должен был отдать победителю лошадь, оружие и доспехи (латы, шлем и проч.). Он мог отдать победителю также и свою эмблему.

Так называемые “турниры чести” были редко опасными для жизни, но за убийство в поединке или в групповом бою виновные не наказывались. За убийство или ранение лошади виновный обязан был отдать свою или заплатить ее стоимость. Когда же победители стали получать денежные призы за счет закладов, турниры превратились в опасное занятие, так, например, в Дармштадте в 1403 году с одной стороны было убито

соднадцать, а с другой девять человек. Рыцари стали приводить с собой отряды, которые оставались за стенами замка в засаде и нападали на победителей, чтобы отнять деньги. Появились и авантюристы: молодой рыцарь мог приехать к престарелому и вызвать его на поединок. В этом случае вызванный откупался деньгами. Как видим, со временем наступает упадок нравов и рыцарство постепенно теряет свой романтический ореол. Последний турнир состоялся в 1487 году в Вормсе.

Но несмотря на то, что боевые турниры ушли в далекое прошлое, стали анахронизмом, человечество не может забыть их навсегда. И сейчас еще можно год от года услышать конское ржание и удары копья о щит — это уже много лет подряд проводятся традиционные рыцарские состязания в городе Ареццо (Италия), сравнительно недавно в парижском парке Ла-Виллет закончился Международный рыцарский турнир, такой же турнир состоялся и в Польше.

Однако, обо всем по порядку и более подробно.

Турниры готовились и объявлялись заранее, по крайней мере за один месяц. Герольды-глашатаи отправлялись в города и большие замки с гербовым щитом приглашавшего, где объявляли о будущем турнире. Объявление было приблизительно таким: «Слушайте, слушайте, слушайте! Владетели, рыцари и оруженосцы, вы все искатели счастья, уповающие на крепость оружия во имя милосердного Бога и Пресвятой Богородицы, извещаетесь о великом турнире. Он устраивается пресветлейшим и великим владетелем, гербы которого вы все видите. Этот турнир будет доступен всякому и удалство на нем будет покупаться и продаваться железом и сталью. В первый день будет три боя копьем и двенадцать мечом, на коне, оружием тупым и запущенным (запущенное оружие — мягкая пережженная сталь — *И. Б.*). Запрещается, как то всегда у достойных рыцарей водится, горячить бегуна соперника, бить в лицо, увечить и наносить удары лежачему. Наградой лучшему бойцу будут: развевающиеся при малейшем дуновении перья, золотой браслет с эмалью весом в шестьдесят ефимков. На второй день противники будут биться пешие, сперва копьем, потом бердышом и по приговору судей наградой храбрейшему будет рубин в сто ефимков и серебряный лебедь. На третий день назначена свалка — рыцари будут сражаться половина на половину — победители берут пленников и ведут их к дамам; награда — полное вооружение и конь с золотым чепраком.

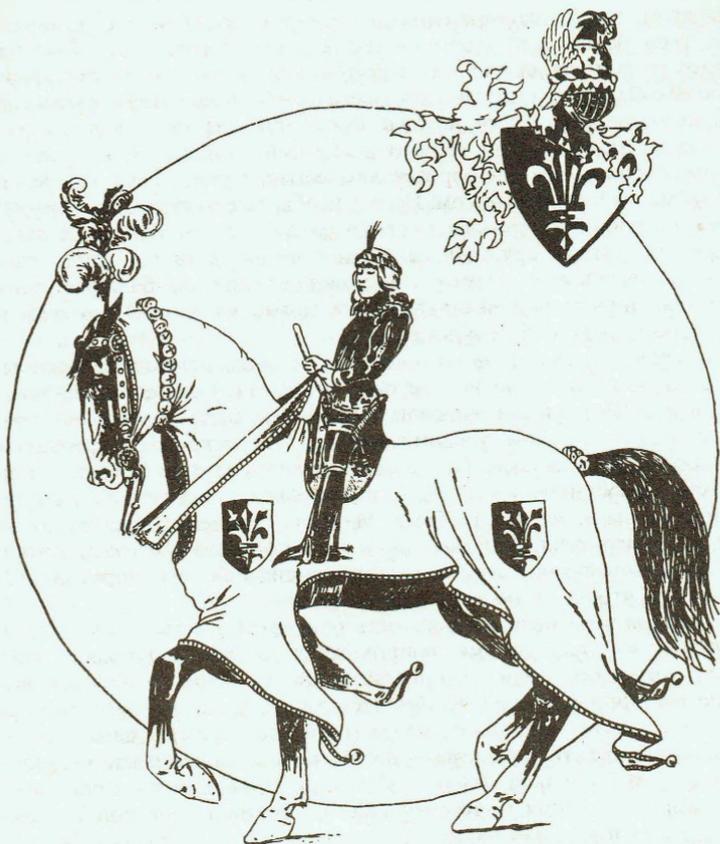
Вы, желающие отличиться, приезжайте (называлось место турнира) за четыре дня, чтобы разместить гербы у дворца, аббатства и других строений, по соседству с ристалищем».

Как правило, такие приглашения находили отклик в дворянско-рыцарской среде и охотно принимались. Бывали случаи, когда, чтобы отличиться друг от друга целые округа (дамы и кавалеры) одевали одинаковое платье (например, белое с золотым галуном, красное с серебряным галуном и т. д.). В местах отдыха (монастырях, гостиницах) они так и назывались по цвету платья — белые либо красные. Соответственно, личное прозвище феодала, выступающего от них на турнире, было — красный граф, черный князь, зеленый барон и проч. В этих же цветах они бились на турнирах, эти же цвета и входили потом в их личные гербы.

Когда проносилась весть о празднике ближайшего турнира — все оживало. Воодушевленные известием миннезингеры воспевали при всех

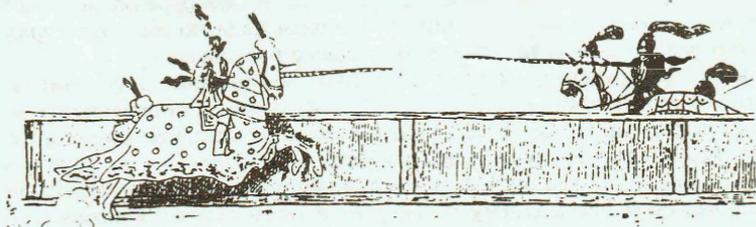

UN ARMAGNAC.

15. Jahrhundert: Einritt in die Stadt des Turniers.

„ . . . An der Spitze das Schlachtroß des Ritters,
geritten von einem ganz kleinen Pagen.“

Stechen über die Pallia. 14. bis 16. Jahrhundert.

дворах от королевского до баронского будуще и, конечно, прошлые подвиги рыцарей. Часто одновременно с турниром проходила и ярмарка.

Ко дню турнира со всех сторон в назначенное место, а это был, как правило, замок устроителя, съезжалось огромное количество людей. Некоторые являлись с большой свитой. Впереди парами ехало несколько сотен оруженосцев, затем такое же количество пажей, каждый из которых держал сокола на руке, далее музыканты, затем, блестя своими доспехами, рыцари и, наконец, их сеньор. Улицы города, по которым протекала блестящая процессия, покрывались свежей травой, мятой или тростником. На них необычное оживление — бродили или томились на площадях граждане города со своими семьями, приехавшие ранее рыцари, их слуги и оруженосцы. Стены домов затянуты материей, из окон видны развевающиеся знамена, под окнами или на балконах висят рыцарские щиты, иногда они выставлялись и прямо из окон. Прохожий по щиту определял, кто остановился в доме.

Шлемы и гербы демонстрировались не только в окнах домов и на балконах, иногда для этой цели была вполне пригодна и крытая галерея монастыря, а также стена церкви. Рыцари развешивали свои шлемы, щиты, оружие и боевые украшения по предварительному уведомлению и договоренности с устроителями турнира и городскими властями. Иногда это делалось другим путем — люди сеньора в месте, где остановился отряд, приставляли к стене жилища длинную доску с изображенными на ней гербами. Из окна верхнего этажа следовало обязательно выставить флаг. Занимающиеся этим оформлением слуги должны были иметь по четыре французских су для прикрытия монетами всех гвоздей и веревочных узлов, чтобы их не заметили зрители.

До дня турнира все имели возможность осмотреть выставленные гербы. Знатную публику вместе с дамами, сопровождал герольд, который и давал необходимые пояснения, если возникали вопросы. Если среди щитов с гербами, флагов личных цветов встречалась эмблема какого-либо рыцаря, запомнившегося своим прошлым бесчестным поступком, дамы слегка притрагивались к щиту этого рыцаря — и участь его становилась незавидной. Под руководством герольда (судьи турнира) проводилось тщательное следствие и, если обвинения подтверждались, — виновный не допускался к поединкам, его с позором изгоняли.

Турниру предшествовал суд, определяющий, кого из желающих допускать к сражению, кого исключить сразу и кому рекомендовать воздержаться от участия. Это была непростая задача, если вспомнить, что прослышав о турнире, рыцари отовсюду стекались к месту его проведения. Безусловно, самую главную роль в таком суде играл герб на щите рыцаря. Если при осмотре герба у судей не возникало неприятных воспоминаний, то проблем не было и к вящей славе рыцаря и его радости, он допускался до очередного поединка.

Герольды, оправдывая свое назначение, разбирали герб весьма пристрастно и критически. Рыцарю приходилось немало понервничать во время этой процедуры. Чтобы узнать решение, рыцарь через некоторое время обязан был подъехать к месту будущего турнира и трубным звуком обратить на себя внимание. Если все было в порядке и вопросов к рыцарю не было, он привешивал свой рог к шлему и “вступал в ряды своих собратьев”.

В осмотре щитов и гербов на них, дамы играли свою особую, значительную роль. Прикосновение к рыцарским доспехам означало не

только рыцарский позор. Часто дама могла притронуться и к шлему, это означало ее благорасположение и являлось знаком избранника. Соответственно, избранный рыцарь с этого времени должен был бороться и добиваться ее милости и расположения как можно дольше.

Несмотря на то что на турнире все формально были равны, тем не менее негласно существовало два класса рыцарей — высший и низший. Различия в бытовом смысле между ними не было, но было различие геральдическое. Рыцари первого класса имели право поднять свое собственное знамя и выступить со своим отрядом. Рыцари победнее не могли себе позволить этого и вступали в отряд под знаменем рыцарей высшего класса — либо сами по себе, либо с небольшой группой своих вооруженных слуг.

На турнире многие имели девизы (они могли быть любыми, какие нравились, лишь бы девиз хоть как-то отражал личность сеньора, сторону которого принял рыцарь, и кому он сегодня служил). Соответственно, случайно попавшие на турнир или не желающие быть известными своего девиза не имели. Так как турнирное счастье переменчиво, и сегодняшний победитель через короткое время сам мог стать побежденным, а рыцари были закованы в броню и поэтому мало чем отличались друг от друга, зрители, обмениваясь мыслями и впечатлениями, говорили друг другу так: “Вот этот герб всегда побеждает”.

В Парижской библиотеке есть рукопись Иерусалимского короля Рене д'Анжу, настоящего турнирного бойца, рыцаря-трубадура. В этом описании любитель и историк рыцарства найдет для себя очень много интересного, особенно в части описания рыцарского костюма, вооружения и т. п. Вот как автор описывает боевой герб из тех, что должны находиться на рыцаре во время боя: “Герб должен быть кожаным, плотно набитым волосом или шерстью, в толщину, по крайней мере, меча; на гербе должен быть изображен шлем со всеми его атрибутами; сверху намета должен быть еще герб, а вокруг него бурелет или жгутик, какого угодно рыцарю цвета, в толщину локтевой кости или по желанию рыцаря”. Далее он сообщает о церемониале въезда рыцаря в город: “При въезде в город ратный конь принца, сеньора или вождя других рыцарей, покрытый попоною с девизом своего хозяина и с гербами на четырех концах, и сопровождавшие коня оруженосцы должны быть впереди... За ним должны идти ратные кони других рыцарей и оруженосцев, по два в ряд или в одиночку. Если хотят, с гербами на четырех концах попон. За ними идут и играют трубачи и другие музыканты, а потом герольды со своими помощниками в полукафтаньях. Потом рыцари и оруженосцы, участвующие в турнире со всею свитою”.

Одежда герольдов на турнирах состояла из епанчи до колен, без рукавов. Она была украшена гербом и девизом того двора, к которому принадлежал и в котором служил герольд.

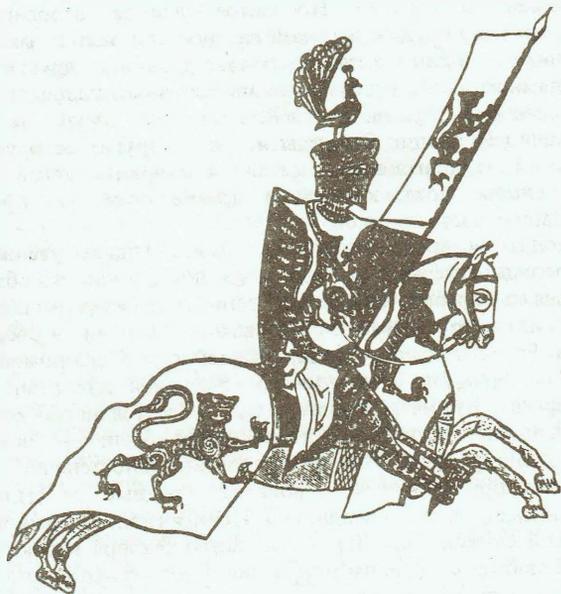
Судьи должны были въезжать на ристалище таким образом: “Перед ними шли четыре играющих трубача, каждый со знаменем одного из судей; за ними должен идти герольдмейстер, один, в мантии, на которую нашивался кусок зеленой парчи, красного бархата или атласа, за герольдмейстером должны ехать в ногу два рыцаря — судьи на красивых парадных конях, покрытых гербами до земли, а одеты должны быть в длинные и по возможности богатейшие платья”. За ними шли оруженосцы. При каждом

Рыцарь на турнире

Franois I à Marignan, d'après un bas-relief du tombeau de St.-Denis.

Рыцарь въ полномъ вооруженіи, во времена Гогенштауфеновъ.

из них находился служитель, который одной рукой вел под уздцы боевого коня, а в другой держал белый прут в человеческий рост (такой прут должны были носить все — и пешие, и конные во время всего торжества).

Перед боем все обязаны были дать присягу. Присяга турнира была следующего содержания: “Верховные могучие принцы, сеньоры, бароны, рыцари и оруженосцы, не благоугодно ли всем вам и каждому из вас поднять правую руку к небу и всем вместе обещать и присягнуть верою и правдою, жизнью и честью, что никто из вас на предстоящем турнире не ударит другого острием меча ниже пояса, а если шлем случайно упадет с чьей-нибудь головы, никто до того рыцаря не дотронется, пока он не наденет и не застегнет шлема, под опасением, в противном случае, лишиться вооружения и коня и быть изгнанным с турнира, если это сделано умышленно”. Присутствующие должны были отвечать: “Да, да, да”.

Почетный рыцарь, выбираемый дамами, являлся посредником. Его обязанность состояла в том, чтобы стараться погасить конфликты, предупреждать излишнюю запальчивость, защищать побежденного от раздраженного или ослепленного успехом противника. Знаком его власти был специальный головной убор, который ему вручали дамы.

Около ристалища были развешены ковры с гербами, девизами, надписями. Последние были самого разного содержания: “Честь сынам храбрых!”, “Награда и слава тому, кто одержит верх” и т. п.

Ристалища были усеяны копьями, между которыми развевались самые разнообразные знамена и хоругви. Но самое главное, особенно если посмотреть сверху, откуда-нибудь с высокой галереи или башни, то зритель поражали наשלемники — одни носили на голове драконов, другие химер, выбрасывающих пламя из пасти. Еще дальше зритель видел головы кабанов, львов, буйволов, сфинксов, орлов, лебедей, кентавров, амура, мечущего стрелы, дикаря с палицей, башни, бойницы и тысячи других остроумных и сложных изображений из драгоценных металлов и ярких цветов. Перья, султаны, золотые снопы, роза, короны и другие подобные предметы украшали значительную часть шлемов.

Чтобы лучше понять истоки турнирной геральдики следует уяснить, чем же занимались герольдмейстеры, герольды и их помощники. Необходимо лучше познакомиться со службой, властью, обязанностями и преимуществами этих должностных лиц, которые имели столь важное значение во всем, что касается рыцарства. Рассмотрим службу герольдмейстера и его помощников в такой стране, как Франция, очень много сделавшей для становления геральдики и рыцарства. Кроме герольдмейстера, о деятельности которого мы немного насыщены, у него в помощниках были — всадники, помощники герольдов и герольды. Этих званий достигали постепенно, тяжело прослужив много лет при дворах и в войсках. Трудные, но далеко не важные обязанности налагались на всадников. Практически это был первый шаг в геральдической службе. Они окружали своего сеньора в бою, всегда готовые выполнить любые, данные им поручения. Когда сеньор командовал войсками, всадники должны были быть рядом, наготове, чтобы по его слову стремглав лететь с приказом к начальникам отрядов, рассеянных по разным пунктам. Более важные поручения, требовавшие не только действий, но ума

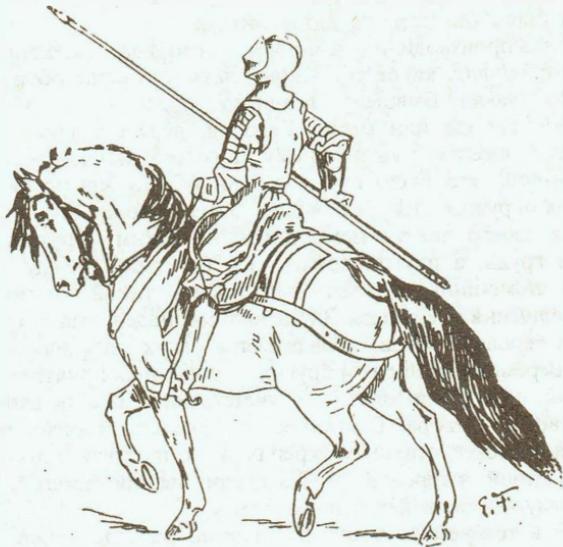
и знаний, отдавались помощникам герольдов, которых по сегодняшним меркам можно было бы назвать адъютантами.

Когда всадника производили в помощники герольда, последний представлял его сеньору и спрашивал, какое тот желает дать прозвище обращенному. Как правило, сеньор давал бывшему всаднику прозвище (имя) какого-либо подвластного ему города или места. Герольд, держа левую руку всадника, называл его новым именем и выливал ему на голову, наклоненную над чашей, кубок вина с водой. Это было нечто сродни обряду крещения (поэтому он считался в глазах окружающих священным). Затем герольд брал тунику сеньора и надевал ее на своего нового помощника, но таким образом, чтобы один рукав падал на грудь, а другой приходился на спину, между плеч. Одетый таким образом помощник, должен был носить такой костюм до своего следующего посвящения в герольды. Здесь, видимо, надо сделать предположение, что помощники герольда могли появляться в таких одеяниях на каких-либо торжественных церемониях, пирах и других мирных мероприятиях. Во время же боевых действий они были одеты соответственно. Все должностные лица носили гербы своего сеньора. В отличие от простых скороходов, у которых герб размещался на поясе, всадники укрепляли его на правой руке, помощники герольдов — на левой, а герольды — на груди. Звания герольда можно было достигнуть, прослужив семь лет в помощниках.

У герольдов в те времена было достаточно работы: мало было знать, из каких изображений состоит герб, надо было еще постичь тайный, аллегорический их смысл, суметь объяснить и выразить на геральдическом языке основную мысль герба.

Обряд посвящения обычно проходил в день битвы (если было военное время), в дни коронации или на турнирах. Сеньор, громко похвалив при всех верность, преданность, честность и скромность посвящаемого, объявлял, что он жалует его в герольды. Тогда старший герольд произносил клятву, которую жалуемый повторял за ним. Звание герольда давало дворянство. Кроме лена, которым награждал его сеньор, он получал и герб, переходящий по наследству. Новый герольд тоже менял свое имя — это могло быть имя сеньора, или название какой-либо области (или местности). Герольды являлись представителями своих сеньоров при всех контактах с другими владельцами. Это могло быть, например, заключение мира или перемирия, предложение брака, вызова на битву и проч. Обязанности герольда заключались в том, что он, присутствуя на всех этих исторически важных мероприятиях, говорил речи и вел беседы от имени своего сеньора, т. е. не только представлял его, но как бы и отождествлялся с ним. Это была очень ответственная должность, сродни должности посла. Поэтому герольды носили одинаковое с сеньорами платье. Безусловно, то уважение, которое им оказывали, было сообразно тому, которое оказывали и их сеньорам. Герольды обязаны были присутствовать на любом мало-мальски важном мероприятии — на ратных поединках, турнирах, свадьбах, пирах, коронациях, народных празднествах.

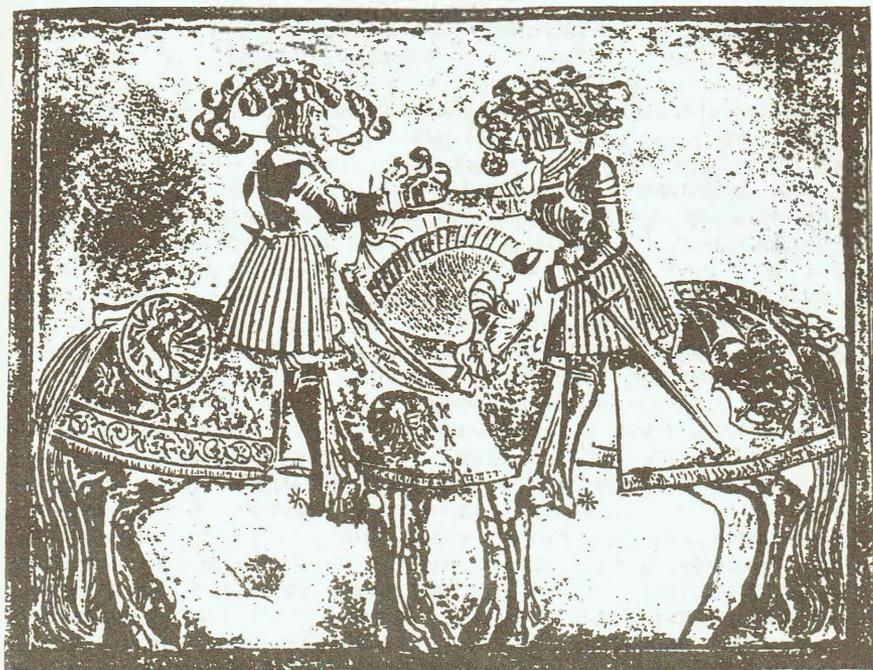
Когда владетельные особы учреждали рыцарские ордена, они обязательно назначали герольда ордена, который и носил орденское имя. Названия "Подвязка", "Золотое Руно", "Горноста́й", "Дикобраз" и проч. были даны в Англии, Бургундии, Испании, Бретани, Орлеане, Анжу и других местах герольдам орденов, учрежденных именно под этими именами.

Chevauleger aus dem Jahre 1548.

Heinrich II. wird in Turnier tödlich verwundet, 10. Juli 1559.
Rabierung von Tortorel und Périffin

Karl V. und Ferdinand I. Relief von Hans Daucher (um 1527). New York, Sammlung Morgan

Все должностные лица — всадники, помощники герольдов, герольды — подчинялись герольдмейстеру. Имеется описание, как происходило посвящение первого герольдмейстера Франции — Монжуа. Там же указаны его преимущества и обязанности. В торжественный день (какой-либо праздник) удостоенный этого звания обязан был явиться ко двору. Камердинеры государя одевали его в королевские платья, как будто бы это был сам король. Затем коннетабль Франции или королевские маршалы вместе с герольдами и герольдмейстерами провинций вели избранного в королевскую придворную церковь или часовню, где уже шла обедня и где в это время находился король. Кандидата сажали против главного алтаря на покрытое бархатным ковром кресло, за королевским местом. Увидя монарха, кандидат в герольдмейстеры становился перед государем на колени и громко повторял слова присяги за первым маршалом или коннетаблем. По окончании присяги коннетабль снимал с кандидата королевскую мантию, брал меч из рук ближайшего рыцаря и подавал его королю, который совершал обряд посвящения в рыцари (в том, разумеется, случае, если кандидат еще не был рыцарем). Затем коннетабль брал с копья у другого рыцаря полукафтаны и также подавал его королю. Король собственноручно надевал его на избранного со словами: “Мессир, этим полукафтанием и нашим гербом мы утверждаем тебя навсегда в должности герольдмейстера”. Потом королю с той же церемонией подавали его корону, которую он надевал на голову почти уже состоявшегося герольдмейстера, произнося при этом: “Наш герольдмейстер, венчая этою короною, мы называем тебя Монжуа, и да будешь ты нашим герольдмейстером во имя Бога, Пресвятой Богородицы и Св. Дионисия”. Все герольды и оруженосцы трижды восклицали: “Ура, Св. Дионисий!” После церемонии король восходил на свое место, герольдмейстер садился в свое кресло и оставался в нем до конца службы. Герольды и другие герольдмейстеры держали за посвященным развернутую по стене королевскую мантию. После службы новый герольдмейстер следовал за королем во дворец, где уже все было приготовлено для пиршества. Он садился на первое место за вторым столом, ему ставился золотой кубок и прислуживали два помощника герольда. Иногда ритуал менялся и новый герольдмейстер мог сидеть за королевским столом, но это случалось довольно редко (здесь решающую роль играла генеалогия: такой чести герольдмейстер мог удостоиться из-за своего древнего родового происхождения).

По окончании трапезы король требовал кубок герольдмейстера и насыпал в поднесенный сосуд столько золота или серебра, сколько хотел подарить. Затем подавался десерт и вино. Король мог уйти, не дожидаясь конца трапезы. В этом случае, герольдмейстер должен был представить королю тех герольдов, которых он хотел сделать своими маршалами. Затем церемония повторялась в обратном порядке: герольдмейстер в полукафтаны с короной на голове в окружении коннетабля, маршалов, герольдов и их помощников возвращался к себе домой. Один из королевских камердинеров уже ожидал его и передавал от имени короля корону и полное рыцарское вооружение.

Герольдмейстеры, герольды и гербы пользовались большим уважением во времена Филиппа Валуа, который имел большую склонность к геральдике и ее торжественным обрядам. Тогда ежегодно устраивались военные игры и турниры. Со времен Валуа в должности герольдмейстеров

принимались только те дворяне, что могли предоставить доказательства своего происхождения и родовойности обер-шталмейстеру, имевшему право назначать им содержание, принимать и утверждать их в должности. Затем этот обычай со временем забылся.

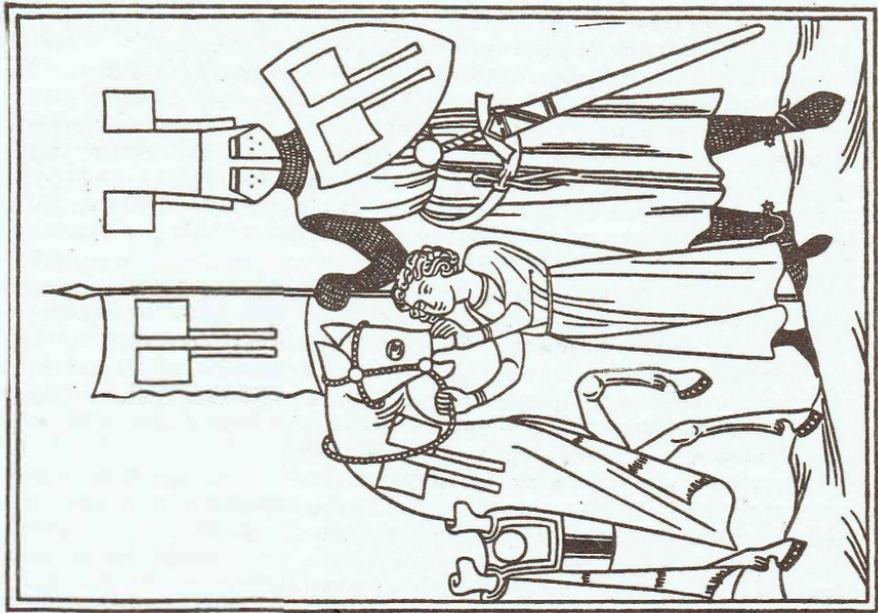
Герольдмейстеры и все их подчиненные пользовались большими привилегиями. Личность их была священна и неприкосновенна. Исполняя неукоснительно свои обязанности в мирное и военное время, они, как правило, вызывали уважение не только друзей, но и недругов. Они обязаны были твердо хранить тайну, не открывая ее даже своим хозяевам. Своей присягой они защищали честь дамы (по этому поводу старые книги поучали так: “Если вы услышите, что кто-нибудь злословит женщин — вы их вежливо остановите”). Как представителей государей и народов, их принимали при дворах всех королей, принцев, сенжуров. Тот, кто не оказал им этой почести, особенно по своему злому умыслу — считался мужланом, невежей, недостойным званием дворянина.

Они были немногими, кто в голос мог осуждать поступки и пороки рыцарей, их оруженосцев и вообще всего дворянства, если те своими недостойными действиями оскверняли и унижали свое звание и происхождение. Если же рыцарь продолжал пребывать в косности, грязи и распутстве, он рисковал быть изгнанным из всех военных игр и турниров, что случалось довольно часто.

Герольды обязаны были описывать все происходящее на военных играх, турнирах, поединках. При описании не должно было быть никаких ошибок, особенно если дело касалось гербов и титулования. Им необходимы были путешествия, особенно в чужие земли, изучение истории других народностей, чтобы увидеть воочию подробности чужих обрядов и церемоний, особенно при пожаловании дворянского достоинства и посвящения в рыцари. Но, конечно, больше всего от них требовалось знание геральдики, умение рисовать и раскрашивать гербы. Они были и своеобразными хранителями дворянских грамот, особенно в тех случаях, когда дело шло о доказательстве происхождения. Они извещали рыцарей и военачальников, где дать сражение. В этом случае военачальники обязаны были надеть парадный военный костюм и развернуть государственное знамя. Сами герольды совсем не воевали или воевали редко. Как только начиналось сражение, они удалялись на какую-либо возвышенность и внимательно наблюдали за ходом битвы, а также за тем, кто храбро сражался. Все подвиги рыцарства вносились ими в хроники на память потомству. Соответственно, когда государь жаловал кого-либо рыцарским званием или возводил в дворянское достоинство, герольд или герольдмейстер записывал в родословную книгу имя, прозвище, звание, поместье нового дворянина. У каждого герольдмейстера было по два герольда, у каждого герольда по помощнику.

Так кто же имел право иметь герольдмейстера, а кто герольда? Только государи и владетельные князья, герцоги, графы, виконты, маршалы могли иметь ученое лицо в звании герольдмейстера. Соответственно, герольда имели невладетельные герцоги, маркизы, графы и виконты. Бароны и так называемые знаменные рыцари могли пользоваться услугами помощника герольда, однако с ведома и согласия самого герольда.

Но вернемся к турнирам. Еще задолго до турнирной битвы был выработан ритуал появления рыцаря — когда он подъезжал к барьеру, то

TOURNOI DU COMTE VERT.

обязан был трубить в рог, чтобы известить о своем прибытии. Появлявшийся по зову трубы герольд должен был осмотреть щит с гербом рыцаря и громко вслух рассказать присутствующим и, прежде всего, судьям турнира, значение эмблематических фигур в его гербе. Рыцарь мог принимать участие в этом разговоре и иногда подавать реплики, объясняя происхождение своего герба, той или иной фигуры, щитодержателей, нащлемника, шлема или каких-либо других частей, если в этом возникала необходимость. Геральдические фигуры отражали события турнира, либо военного похода. Наклоненная форма гербового щита косвенно подтверждала боевое (либо турнирное) происхождение герба — щит был наклонен, потому что он привешивался к трибунам (или балконам) для того, чтобы зрители могли хорошо рассмотреть изображенные на нем фигуры. После двух турниров герольд мог уже не рассказывать о гербе рыцаря (он считался достаточно известным). После двух турниров рыцарь укреплял на шлеме два пера, показывая этим свою принадлежность к избранным (дворянству). Эти изображения попадали, соответственно, и в его герб. По окончании турнира победитель подъезжал к устройтелю, который надевал ему на острие копья корону из зеленой тафты с золотым обручем, украшенную золотыми сердцами и стрелами. Рыцарь должен был преподнести ее царице праздника. И вот под звуки музыки копьё с короной медленной опускается к ногам одной из красавиц. Коленопреклоненному герою дня “царица любви” возлагает на голову лавровый венок.

На следующий день продолжение турнира, и среди боя снова раздается голос герольда: “Не страшитесь смерти, храбрые рыцари! Человек умирает, но слава остается! На вас смотрят дамы! Слава победителям! Слава храбрым!”

Герольды были самыми искушенными людьми, специалистами в оружии, генеалогии, геральдике. Именно они выражали дух рыцарства. Они следили также за соблюдением правил, регламентировавших ход турнира.

Место, выбранное для состязаний, следовало оградить со всех сторон. Ограда турнирной арены раскрашивалась в разные цвета и украшалась тканями и коврами. В ограде, устраивалось двое широких ворот, около них стояли по два герольда (глашатая) с шестью трубачами и вооруженным отрядом. Герольды были обязаны громко провозглашать имена рыцарей, вступающих в бой, и водворять порядок в публике, если в этом возникала необходимость. Позднее на герольда возложили обязанность проверки гербов, ведение не только турнирных списков, но и турнирных книг.

Вне турнирной ограды устанавливались палатки бойцов, украшенные флагами, соответствующими цветам рыцарского герба. Щиты с окон, карнизов и балконов переместились сюда — они стоят перед палатками, впечатляя своими девизами: “Берегись, это я”, “Бойся черного быка” и т. д. Рядом со щитом мы видим оруженосца, одетого в тот или иной фантастический костюм, сообразно вкусам своего господина. Посреди зрительских подмостков возвышается нечто в виде трона под балдахином. Все это сооружение украшено эмблемами любви — пылающими сердцами, стрелами Амура, цветами и т. п. Он пока пуст, но его уже окружают молодые красивые девушки в светлых платьях, грациозные, изящные пажы. Надпись гласит, что это место для “царицы красоты и любви”. Скоро его займет та, которую выберут все присутствующие. Среди зрителей дело не обходится без спора, ссор и ругательств. Если спорящие люди простые — они получают

удары палашами и спор прекращается. Если же ссорятся знатные люди, то к месту подъезжают распорядители турнира в полном вооружении, они и разбирают скандалистов. Однако в соответствии со знатностью и происхождением делается это тоньше и без грубости. Именно здесь и нужна выучка герольдов.

Герольд громко провозглашает правила турнира, заканчивая чтение возгласом: “Щедрость, щедрость, храбрые рыцари!”. С верхних галерей сыплется дождь золотых и серебряных монет. Это традиционный момент, где знать могла показать себя не только богатой, но и действительно щедрой. Что уж там у кого было внутри — неизвестно. Но внешне все выглядело блестяще. Монеты падали конечно в пользу герольдов. От них к трибунам доносятся возгласы: «Слава женской красоте! Смерть противникам! Да здравствует щедрость! Да здравствует храбрость!». Народ радостно вторит этим крикам. Дело герольдов сделано, и они удаляются с арены.

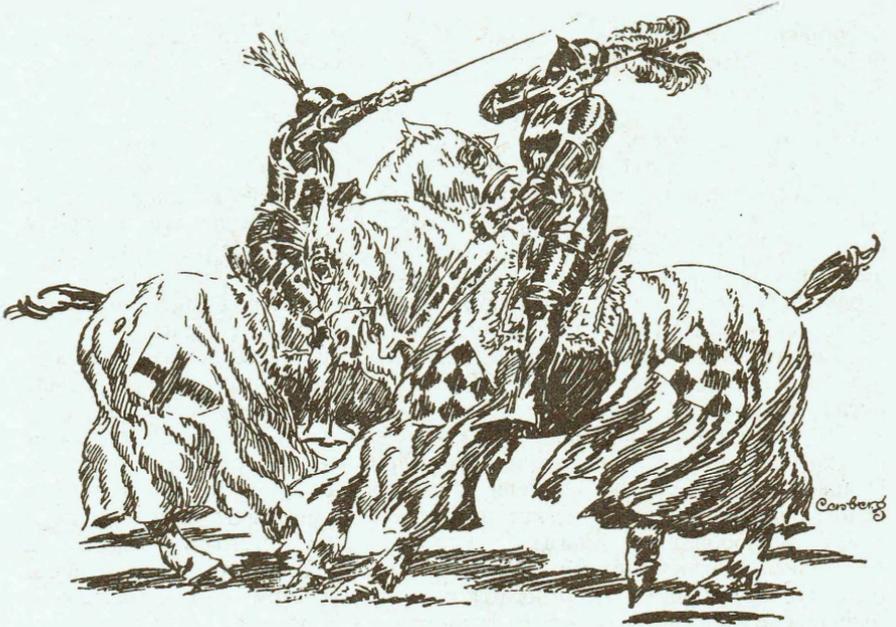
Так как на турнир допускались только рыцари, последние обязаны были называть свои имена герольду. Именно герольд давал знак к началу поединка и следил, чтобы турнир шел по установленным правилам.

На всех турнирах всадники и их кони были одеты в роскошные одежды и покрывала, расшитые шелками, ярко разрисованные красками и золотом. Основой такой расцветки служили цвета герба рыцаря. Но для украшения использовались эмблематические изображения, инициалы дамы сердца и самые разнообразные девизы. Некоторые были настолько емкими и лаконичными, наполненными мудростью, что пережили столетия и вошли в нашу жизнь. Например, это относится к девизу, вышитому на покрывале коня Филиппа де Коллина, знаменитого французского летописца и государственного деятеля, умершего в 1509 г.— «Кто не работает, тот не ест».

Судьи были обоих полов — от четырех земель избирался один рыцарь. Избирались и три дамы — госпожа, вдова и девушка. Женщина была не только обычной зрительницей, прежде всего она была судьей и богиней мира, т. е. выносила приговоры и миловала. Женщины выбирали себе рыцаря с флажком на копье, который всегда находился возле них, готовый исполнить любое их поручение. И тот, кого касалось это рыцарское копье, чувствовал себя в безопасности. Если он своим шарфом или привязанным дамами к его копыю каким-либо знаком дотрагивался до одного из сражающихся, то соперник последнего обязан был дать ему отдых. (Здесь надо иметь в виду, что почетный рыцарь, как правило, был знаменит, а следовательно, немолод).

Рыцарь же бился прежде всего для того, чтобы завоевать любовь и признательность своей дамы. Все зрители, среди которых были женщины и рыцари, не принимавшие участия в турнире, пристально следили за ходом поединка, восклицая: “Молю тебя, о, Боже, чтобы это был отважный рыцарь!”. Бойцы же на турнирном ристалище подбадривали себя девизами, которые давали им их дамы. В качестве награды, победитель получал великолепное оружие, золотую цепь, венки, шпоры. Иногда это была часть дамского туалета — пояс, перо, браслет, перчатки, брошь или бант, который и прикреплялся к шлему, что уже считалось высшим счастьем для рыцаря.

Иногда женщины, желающие угодить своему рыцарю и достаточно свободные от условностей, обнажали часть тела. Конечно, такие поступки осуждались, но, тем не менее, не были очень уж большой редкостью.

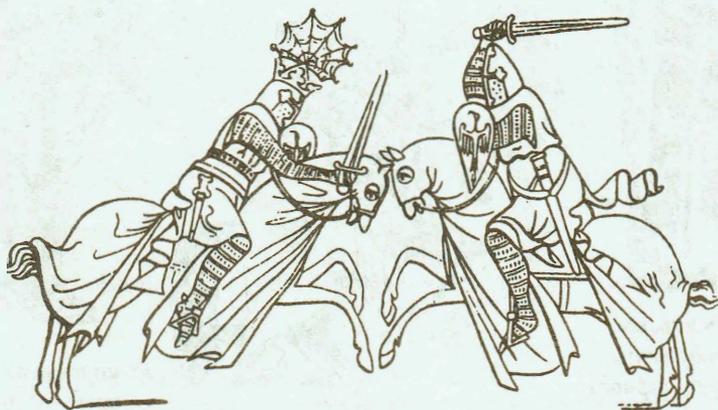
Tattersall Beermann.

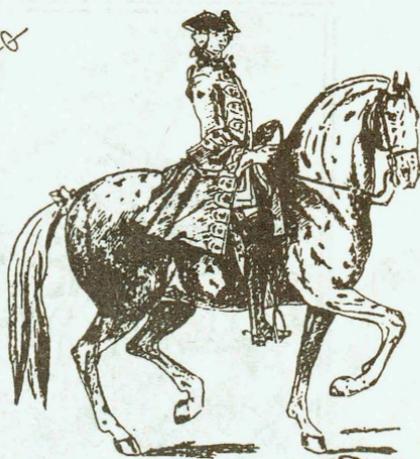
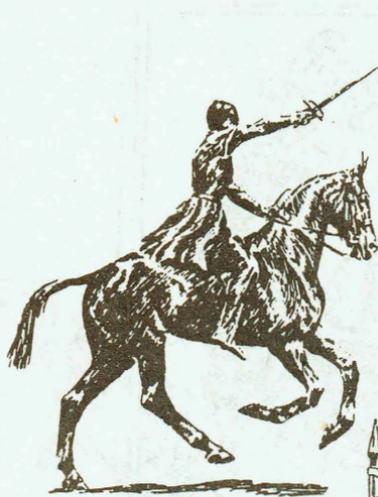
Tattersall Beermann.

Turnier. Links: Ritter in Kettenhemd und Topfhelm
Nach Darstellungen der Manessschen Lederhandschrift

Рыцарский поединок

Passage. 18. Jahrhundert

Рыцарское
вооружение
раннего периода

Рыцарское вооружение
позднего периода

Вообще пристрастие со стороны женщин высказывалось иногда весьма странными способами — бывали случаи, когда дамы заковывали в кандалы преданных им рыцарей, которые почитали за великую честь быть связанными по рукам и ногам. Естественно, ни о какой равноценной битве в таком состоянии говорить не приходилось — рыцари падали с коней, теряя равновесие и получали смертельные удары. Умирая, они выводили кровью на песке имя своей возлюбленной. Однако, именно такие “возлюбленные” смотрели на боевые турниры как на петушьи бои и преданных им рыцарей рассматривали как жертвенных животных, приносимых на заклание. Вообще, многие средневековые авторы считают, что “двигателем” турнирных боев всегда была женщина. Желание понравиться ей, любыми средствами принять ее цвета и девиз заставляли мужчину совершать массу не очень разумных поступков, ставкой в которых нередко была его жизнь. Рыцарская обходительность, так же как и геральдика давали обильную пищу для разговоров. На турнирах никто так не веселился, как женщины. Только здесь они могли показать себя, свои костюмы, свои украшения и именно здесь, в общей массе их чувства и выражение этих чувств были подлинными — любовь и ненависть, сострадание и восхищение были настоящими, не поддельными. Безусловно, именно женщина сыграла значительную роль в превращении рыцаря-воина, грубого и жестокого, в “благовоспитанного придворного”. Только благодаря ей грубиян и забияка, не знавший прежде большей утехи и удовольствия, чем охота и война, редко снимавший свою кольчугу и нателную рубаху, пропитавшуюся потом, совсем не знавший бритвы, превратился в любезного и утонченного рыцаря своей дамы, чисто выбритого, в роскошных одеждах, с белыми без мозолей руками и холеными ногтями. Увы, это не могло не сказаться и на его психологии — она тоже изменилась и мужество стало уступать женственности. В предания уходят восхищение перед громадными людьми, сгибающими подковы и поднимающими вверх обеими руками рыцаря в полном вооружении. Предпочтение отдается юношам — стройным и прекрасным, с великолепным цветом лица, тонкой талией и мягкими грациозными движениями. Закованный в металл, украшенный яркими цветными вымпелами, на турнире ли, в бою ли, конный воин представавший во всем своем грозном обличии, уходит в область легенд. Тем не менее, с психологической точки зрения его внешний облик в то время был чрезвычайно важен. Авторы прошлого говорили: “Чем живописнее одет солдат, тем больше у него желания драться, тем ужаснее он для врагов”. И, безусловно, геральдика играла здесь далеко не самую последнюю роль.

Прекращение турниров мало сказалось на судьбе герольдов — они по-прежнему оставались при дворах, занимаясь изучением списков благородных фамилий, их деяний в прошлом, а также историей их гербов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефимова Е. Рыцарство. 2-е издание. М. 1914.
2. П. фон Визклер. Русская геральдика. История и описание русских гербов. СПб. 1898.
3. Андреев Ник. (И. Никитин). Средневековье. СПб. 1908.
4. Автономов А. А. Зал доспехов. Л. 1984.
5. Каролин Ф. Истоки средневекового рыцарства. М. 1987.
6. Лакиер А. Русская геральдика. СПб. 1855.
7. Колян-Дойл А. Белый отряд. М. 1966.